Монах в жёлтом, у которого была совершенно белая борода, медленно вошёл в зал с посохом в руке. По сравнению с даосским священником Сюй Куном, этот пожилой монах был любезным и добродушным, его движения были наполнены атмосферой святости, которая не терпела никакой ненормативной лексики; он действительно казался воплощением ученика Будды.

Как только она увидела этого монаха, Лянь Цяо глубоко вздохнула. Кто-то в зале узнал монаха и изумленно закричал:

– Разве это не Великий Мастер Хуэй Цзюэ? Что он здесь делает?

Репутация великого мастера Хуэй Цзюэ намного превосходила репутацию Сюй Куна дао чжана. Каждая из богатых и знатных семей в столице знала о просвещённом старшем монахе с блестящим знанием буддийской доктрины, который появился в столице в конце прошлого года.

Когда взгляд Ся Янь остановился на Хуэй Цзюэ, она знала, что это не сулит ничего хорошего, но Цзян Жуань всё ещё стояла посреди зала с лёгкой улыбкой на лице. Ся Янь сразу же заполнили подозрения – как Цзян Жуань установила связь с этим Лао на? Однако, размышляя о событиях дня, она абсолютно не могла позволить Хуэй Цзюэ помешать своему плану, поэтому женщина улыбнулась и сказала:

– Почему Великий Мастер пришёл в наш фу? Это тоже для изгнания зла?

Хуэй Цзюэ сложил ладони вместе в знак приветствия, слегка наклонил голову и сказал:

– Амитабха, – он повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Жуань, и поприветствовал её: – Юная леди.

– Да Цзе Цзе, в обычный день ты не выходишь на улицу. Когда ты познакомилась с этим Великим Мастером? – Цзян Су Су казалась невинной, но её слова были обвинительными. Они предположили, что, если бы Цзян Жуань была действительно добродетельной женщиной, которая держалась в своих покоях, она не могла бы встречаться с людьми так, как она хотела бы, даже если бы это был монах.

Цзян Жуань легонько вздохнула и посмотрела на старую мадам Цзян, которая в какой-то момент открыла оба глаза.

– Это мой подарок для цзуму.

Цзян Цюань тяжёлым голосом спросил:

– Как это произошло?

Когда он сравнил Хуэй Цзюэ с Сюй Куном дао чжаном, он, естественно, понял, что Великий Мастер Хуэй Цзюэ был более заслуживающим доверия из двух. Однако, поскольку монах был связан с Цзян Жуань, некоторые подозрения были неизбежны.

– Несколько дней назад я встретилась с юной леди из фу главного историка Линь, Линь Цзы Сян, намереваясь выбрать подарок для цзуму, но ничего не получилось. Цзуму не нужно беспокоиться о еде или одежде, и даже самые роскошные предметы ей не будут интересны. Жуань Нян подумала, что ничто в этом мире не может превзойти важность мира, крепкого здоровья и долгой жизни в удаче. Я слышала, что в столице появился Великий Мастер Хуэй Цзюэ, ученик Трона Будды (1). Как оказалось, фу главного историка Линя имеет некоторую связь с Великим Мастером, поэтому я попросил Линь Цзы Сян об одолжении, так как я хотела пригласить Великого Мастера помолиться за цзуму.

Все богатые и знатные семьи столицы были последователями Будды, и многие из них пригласили Великого Мастера Хуэй Цзюэ в свой клуб, чтобы он объяснил буддийские писания. Мать Линь Цзы Сян всегда была последовательницей Будды. Таким образом, объяснение, которое дала Цзян Жуань, было адекватным и не вызывало никаких подозрений.

Девушка говорила с такой искренностью, что сомневаться в ней было равносильно разочарованию в её абсолютной преданности. Цзян Жуань мягко сказала:

– Если бы Жуань Нян раньше знала, что мать уже пригласила дао чжана прийти и помолиться от имени Цзян фу, я бы определённо не позволила себе принять это решение, – она мягко поклонилась Хуэй Цзюэ, сказав: – Достопочтенный Великий Мастер Хуэй Цзюэ, Жуань Нян не может отблагодарить Вас достаточно за Вашу готовность совершить это путешествие, чтобы помолиться за цзуму. Однако теперь, когда дао чжан здесь, в этом нет необходимости, – она слегка улыбнулась и сказала: – Однако, поскольку дао чжан в настоящее время занимается экзорцизмом и не в правильном расположении духа, чтобы молиться за цзуму, согласится ли Великий Мастер на молитву за цзуму сейчас? Свет Вашего благословения, несомненно, сможет принести долгую и непрерывную удачу.

Все были слегка поражены, услышав её слова. При более глубоком размышлении даже те, кто был наиболее расчётливым и коварным, не могли сдержать удивления при мысли, что старшая дочь Ди семьи Цзян, даже если она не была напугана сложившейся ситуацией, могла всё ещё просить помолиться о благословении другого человека. Другие, которые смотрели только поверхностно, хвалили Цзян Жуань. Она показала, что не только не беспокоилась о своей проклятой судьбе, но вместо этого была озабочена молитвой за цзуму своей семьи. Это был акт похвального дочернего почтения. Напротив, Ся Янь и другие, включая так называемого "сыновьего сына", Цзян Цюаня, были озабочены только тем, что предвещала эта судьба, и явно не обращали внимания на то, что чувствовала пожилая Фужэнь в тот момент.

Старая мадам Цзян холодно посмотрела на Цзян Жуань. Хотя она ничего не сказала, в её глазах появился проблеск понимания. Она не возражала, но спокойно наблюдала, что произойдёт дальше.

– Дао чжан также может молиться о благословениях, – сказала Ся Янь, нервничая по поводу

того, какие ещё странные события могут произойти. – Должны ли мы доставлять неудобства Великому Мастеру?

Одна из присутствующих Фужэнь, наконец, не смог больше молчать и напомнил всем:

– Хорошее или плохое, это искреннее намерение старшей юной леди Цзян. Почему мы должны разочаровывать этого ребёнка?

– Правильно, все в столице знают о репутации Великого Мастера Хуэй Цзюэ. Вы знаете, сколько людей хотят получить молитвы благословения, но не могут осуществить это желание?

Звуки согласия из толпы становились всё громче. Некоторые искренне верили, что Цзян Жуань заслуживает жалости, в то время как другие просто следовали за толпой, чтобы воспользоваться ситуацией. Только Цзян Жуань продолжала стоять в тишине, уголки её рта приподнялись от удовольствия, как будто её настроение ни в малейшей степени не испортила обстановка перед ней.

Хуэй Цзюэ стоял ближе всех к ней и, естественно, мог ясно видеть выражение лица девушки. С того момента, как он вошёл в зал, мужчина заметил, что люди там намеренно нацелены на неё, но эта юная леди перед его глазами всё ещё стояла совершенно прямо, продолжая улыбаться, как будто всё было твёрдо сосредоточено в её руках. Он подумал о том, как после того, как Цзян Жуань уехала в тот день, всё произошло так, как она сказала – фу префектурного магистрата действительно кишел призраками, и они пригласили его провести экзорцизм на следующий день.

---

1. Сиденье или трон Будды – Будда имел четыре ученических "места" ниже него, четыре бодхисаттв. Это в буддизме относится к Манджушри, Авалокитешвара Бодхисаттвы, Самантабхадры Бодхисаттвы, Кшитигарбхи Бодхисаттвы. Итак, этот Хуэй Цзюэ является учеником одного из этих бодхисаттв.

http://tl.rulate.ru/book/11876/1525632